

К63.3

К78

К-31194

В. Красовский

Трехсотпятидесятилетие
города Алатаура

к 63.3 (-²5 Аλα - 2 Аλα)

63.3 (2905.Ч4В - 5 Аλα) 2 Аλα)

Печатано по постановленію Симбирської Губернської Ученой
Архивной Комміссіі отъ 28 іюня 1902 г.

Р 0031197-кп.

НАЦІОНАЛЬНА БІБЛІОТЕКА

УДОСТОІВЛЕНІ

РЕСПУБЛІКИ

Ученик И. А. Добровольца.

В. Э. Красовский.

9(1)

К78

ТРЕХСОТЪ-ПЯТИДЕСЯТИЛѢТИЕ

ГОРОДА

А л а т ы р . я .

(Краткий исторический очеркъ).

Издание Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссии.

Симбирскъ.

Типо-литография А. Т. Токарева.

1902.

I.

Триста пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, 4-го августа 1552 г., по указу царя Иоанна Васильевича Грознаго, на рѣкѣ Сурѣ и при устьѣ рѣки Алатыря основанъ былъ г. Алатырь. Основаніе города было вызвано желаніемъ Царя утвердить здѣсь на границѣ Московскаго Государства во время послѣдняго похода на Казань свою власть среди чуваши, мордвы, татаръ и другихъ инородцевъ и сдѣлать удобнымъ сообщеніе съ гор. Свіяжскомъ. Довольно укрѣпленное отъ природы мѣсто соединенія двухъ рѣкъ какъ нельзя болѣе благопріятствовало построенію города.

Мѣстное преданіе объ основаніи города Грознымъ сохранилось еще до сихъ поръ и подверждается грамотой, данной алатырской соборной церкви въ 1706 году 17 февраля отъ нижегородскаго и алатырскаго митрополита Исаи, на челобитную алатырского протопопа Феодора и ключаря попа Михаила. Въ этой грамотѣ между прочимъ сказано: „какъ Его Государево шествіе было подъ Казань, построенъ городъ Алатырь и соборная церковь, да придѣль Ioanna Предтечи, поставилъ онъ Великій Государь по своему обѣщанію въ тотъ придѣль образъ, который и нынѣ на Алатырѣ въ соборной церкви“.*).

Возвышенная площадь, на которой расположенъ городъ **), съ восточной стороны ограничивается обрывами къ рѣкѣ Сурѣ, возвышающимися надъ рѣкою до 20 саженъ. За рѣкою же простирается на огромное пространство низменность, покрытая кустарникомъ и мелкимъ лѣсомъ. Къ сѣверу и сѣверозападу алатырская гора ограничивается склономъ къ широкой долинѣ рѣки Алатыря. Склонъ этотъ, вначалѣ крутой и высокій, постепенно дѣлается отложе и на западной чертѣ города, верстахъ въ 2^{1/2} отъ Суры, отлого спускается къ долинѣ рѣки Алатыря. Долина этой рѣки простирается по сѣверную и западную стороны

*) См. материалы исторические и юридические района бывшаго приказа казанского дворца, т. II, актъ № 19.

**) Гор. Алатырь лежитъ подъ 54° 55° сѣверной широты и подъ 60° восточной долготы

города на значительное пространство, а въ отдаленіи за рѣкою Алатыремъ видны возвышенности, покрытыя лѣсомъ. Съ южной и юго-западной сторонъ городъ окружены ровными пространствами полей и выгонами. Съ южной стороны эта открытая мѣстность перерѣзана многими оврагами, изъ которыхъ одинъ тянется отъ берега рѣки Суры на юго-западъ на разстояніи двухъ верстъ. Южнѣе овраговъ въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ города протекаетъ рѣка Бездна.

Въ съверо-восточномъ углу города, обращенному къ устью рѣки Алатыря и Суры, на горѣ было устроено Иваномъ Грознымъ укрѣпленіе, въ формѣ пятиугольника, и ограждено снаружи рвомъ, а внутри бревенчатою стѣною съ дозорными и проѣзжими башнями. Одна изъ этихъ башенъ носила название Силинской. На каждой изъ башенъ стояли или чугунная пушка, или пищаль (затинная). Башни были дубовые, рубленные въ четыре угла, съ чердаками, крышами и лѣстницами внутри. На главной проѣзжей башнѣ помѣщенъ былъ образъ Нерукотворенного Спаса, который въ настоящее время хранится въ церкви Свято-Троицкаго мужскаго монастыря. Длина рубленаго города была 95 сажень, ширина 80 сажень *). Внутри города была выстроена деревянная теплая соборная церковь. Она была построена, какъ это видно изъ хранящейся въ соборѣ благословенной грамоты, на томъ мѣстѣ, где въ настоящее время стоитъ каменный теплый соборъ въ честь Успѣновенія главы Иоанна Предтечи. Невдалекѣ отъ собора стояла съѣзжая или приказная изба, мѣсто суда и расправы, воеводскій дворъ съ людскими клѣтками поварней, ледникомъ и конюшней. Далѣе стояли соляные амбары, кружечный дворъ, погребъ, где хранилось „пушечное и ручное“ зелье; и тюрьма. За укрѣпленіемъ невдалекѣ отъ Силинскай башни по скату горы къ рѣкѣ Сурѣ стоялъ острогъ **) съ караульной избой. Въ настоящее время нѣтъ признаковъ этихъ укрѣпленій. Не уцѣлѣлъ даже и ровъ, которымъ было окопано укрѣпленіе. Но при планѣ города Алатыря, утвержденномъ въ 1804 году, сдѣлано объясненіе: „земляной валъ и ровъ съ двухъ сторонъ (южной и западной), а съ двухъ другихъ отъ р. Суры гора, что составляла старинную городскую крѣпость“. Изъ этого можно заключить, что въ 1804 году укрѣпленіе было уничтожено, а остатки вала и рва тогда еще сохранялись.

*) См. „Алатырская старина“ стр. 5-я.

**) Огороженное тыномъ мѣсто, куда укрывались жители во время нападенія непріятелей.

Несколько южнее укреплений, на месте, где ныне находится каменная приходская церковь Знамения Богородицы, и где прежде была Николаевская приходская церковь, построена была девичий монастырь с храмомъ Казанской Божией матери; онъ назывался также Старо-Николаевскимъ. Въ Знаменской церкви доныне сохранились отъ бывшаго монастыря чудотворная икона Св. Николая и на колокольнѣ два колокола съ подписями. На одномъ колоколѣ написано: „Божию милостию сей колоколъ литъ 1803 г. сентябрь 1 дня по заказу въ алатырской Старо-Никольской девичий монастырь. Литъ у Макарія въ заводѣ казанского купца Ильи Ефимова Астраханцева; самъ заводчикъ и мастеръ. Вѣсъ колокола 62 пуд. 15 фун.“ На другомъ колоколѣ надпись: „Сей колоколъ подаренъ Императрицею Екатериной II—1784 г. Вѣсъ 5 пуд. 13 фун.“ Письменныхъ же памятниковъ, относящихся къ прошлому Старо-Николаевского девичьяго монастыря, въ Знаменской церкви неѣтъ. Впрочемъ, въ г. Курмыши существуетъ предание, что Николаевский Старо-девичий монастырь былъ переведенъ въ гор. Алатырь изъ г. Курмыша. Въ историческихъ актахъ, собранныхъ Археографическою Комиссиею *), имѣется указание, что девичий монастырь въ г. Алатыре уже существовалъ въ 1601 году, такъ какъ въ этомъ году въ Москвѣ бояре приговорили тещу боярина Феодора Романова, дворянку Марию Шестово къ постриженію въ Казанскомъ девичьемъ монастырѣ въ Алатыре. Старо-Николаевский девичий монастырь упраздненъ былъ по штатамъ въ 1764 году **).

Въ юго-западномъ направлениі отъ укреплений, по отлогому берегу рѣки Алатыря построено въ 1584 г. Свято-Троицкій мужскій монастырь, а на пустопорожнемъ месте вблизи крѣпостной стѣны и острога по направленію Силинской башни и вверхъ по Сурѣ въ 1639 г. построено было другой девичий Киево-Николаевскій монастырь, который въ виду неудобства отъ его низкаго местоположенія въ 1668 году былъ перенесенъ выше на гору, где онъ находится и по настоящее время. Южнѣе Свято-Троицкаго мужскаго монастыря, на берегу рѣки Алатыря, въ 3-хъ верстахъ отъ укреплений поселены были ямщики, основавшіе Ямскую слободу. Ямщики впослѣдствіи были переименованы въ государственные крестьяне. Слобода, где жили ямщики, названа Алатырскимъ посадомъ. Южнѣе же Киево-Николаевскаго

*) См. Томъ II, ст. 36.

**) См. Исторія Российской іерархіи, С. Амвросія, т. 3, стр. 84.

монастыря по высокому берегу рѣки Суры поселены были казаки, образовавшіе Казачью слободу, нынѣ Казачья улица. Рядомъ съ Казачьей слободой въ западномъ направлѣніи находилась Стрѣлецкая слобода.

II.

Построеніе города Алатыря было крупнымъ шагомъ въ дѣлѣ водворенія русской власти между инородцами мордою, чувашами и татарами. Всѣ эти народы находились въ нѣкоторой отъ булгаръ зависимости, занимались они преимущественно охотой и звѣриною ловлею. О внутреннемъ бытѣ ихъ извѣстно только, что около XIII столѣтія мордва жила большими обществами, подраздѣленными на роды, управлявшимися своими князьями. Случалось, что мордва опустошала пограничныя русскія области, хотя въ битвахъ рѣдко одолѣвала русскихъ *). Русскіе же князья нерѣдко грабили и жгли земли мордовскія. Въ общемъ итогѣ этой борьбы между русскими и мордвой перевѣсъ остался за первыми, и русскіе предѣлы постепенно раздвигались, оттѣсняя независимую морду на востокъ къ р. Сурѣ и на югъ за р. Пьяну. Въ XV столѣтіи во всѣхъ мордовскихъ земляхъ по лѣвую сторону Суры завелось много русскихъ поселеній, и вся засурская часть нынѣшняго Алатырскаго уѣзда охранялась русскими городками, устроенными на р. Сурѣ **).

Послѣдній походъ свой на Казань Иоаннъ Грозный предпринялъ чрезъ мордовскія и чувашскія земли съ цѣлью ознакомленія съ ними и укрѣпленія въ краѣ нашего гражданскаго порядка.

Въ селѣ Игнатовѣ Ардатовскаго уѣзда преданіе сохранило подробности о встрѣчѣ царя Иоанна. Родонаачальникъ села мордвинъ Игнать встрѣтилъ царя (на девятомъ станѣ) съ медомъ и хлѣбомъ, изъявляя тѣмъ миръ и покорность. За это онъ получилъ въ награду серебряный ковшъ, бочонокъ (чирясь) и нѣкоторыя другія вещи, которыя будто бы сохранились до послѣдняго времени, но лѣтъ не болѣе шестьдесятъ тому назадъ неизвѣстно куда дѣлись.

Въ селѣ Тепломъ Станѣ (у верховья р. Медяны) сохранилось также преданіе, что здѣсь гостили и пировали царь со всей своей ратью, когда шелъ подъ Казань.

*) См. Исторія Карамзина, часть 1, ст. 82.

**) Между городками упоминается въ Исторіи о Баранчеевомъ городищѣ, находившемся на Сурѣ, выше с. Барышской слободы. Остатки древняго городища на горахъ между с. с. Промзипомъ и Барышской слободой замѣты и въ настоящее время,

На двѣнадцатомъ переходѣ у рѣки Алатыря встрѣтилъ царя Еникей, князь Темниковскій, со всѣми темниковскими татарами и мордвою.

Близь села Кочетовки, Курмышскаго уѣзда, на землѣ общества крестьянъ села Кочетовки указываютъ на курганъ Иоанна Грознаго. Существуетъ преданіе, что курганъ былъ сложенъ Иоанномъ Грознымъ изъ земли, снесенной сюда его многочисленною ратью въ своихъ шапкахъ. Имѣя круглую форму съ усѣченнымъ конусомъ, на вершинѣ котораго была оставлена площадка въ нѣсколько саженъ въ диаметрѣ, курганъ Иоанна Грознаго, какъ говорить то-же преданіе, долго служилъ мѣстомъ обсервационнаго пункта для московскаго царя, откуда онъ оглядывалъ всѣ окрестности, расположенные во всѣ четыре стороны.

Дотѣдѣ до Суры, къ Баранчееву городищу, царь осматривалъ окрестныя мѣста для устройства военной пограничной черты. Имъ избрано было то мѣсто, гдѣ въ Суру впадаютъ двѣ большія рѣки: справа р. Бездна, а слѣва р. Алатырь. Обѣ эти рѣки могли служить на огромномъ пространствѣ оборонительной чертой, составляя какъ бы одну линію съ запада на востокъ. У соединенія этихъ рѣкъ на лѣвомъ высокомъ берегу р. Суры заложенъ былъ царемъ г. Алатырь.

Во вновь пріобрѣтенной нагорной сторонѣ Казанскаго царства Иоаннъ Грозный принималъ разныя мѣры къ прочному занятію покоренныхъ земель. Самою важною мѣрою къ завладѣнію новолужскимъ краемъ было устройство цѣлой системы городковъ, сторожекъ и укрепленныхъ линій. Укрепленная линія съ передовыми городками и сторожами тянулась отъ Волги у Тетюшскаго городка, на Алатырь и далѣе по всей степной Украинѣ до Рыльска и Путивля (Курской губ.). По мѣстности нынѣшней Симбирской губерніи остатки этой линіи представляютъ сплошной валъ со рвомъ, идущій отъ города Тетюшъ на западъ къ р. Свиягѣ и отсюда въ томъ же направлениі параллельно р. Карлѣ съ правой ея стороны (въ разстояніи отъ 2-хъ до 4-хъ верстъ отъ берега). Пройдя вдоль р. Карлы верстъ 45 поворачиваетъ на юго-западъ и доходитъ до верховья р. Бездны. По р. Безднѣ, протекающей по лѣсистой мѣстности, оборонительная линія означалась засѣками. Отъ города Алатыря сплошной валъ съ городками и сторожами тянулся на Темниковъ *).

*) См. И. Бѣллесъ „О сторожевой и станичной службѣ“ и приложенную къ этой брошюре карту съ инсценемъ валовъ и линій, проходившихъ по пограничнымъ окраинамъ русского Государства. Москва, 1846 г.

Алатырская черта раздѣлена была на отде́лы и на нихъ были поселены слободами служилые люди не только изъ русскихъ, но и изъ инородцевъ, мордвы, татаръ и чувашъ. Г. Алатырь отправлялъ сторожевую и станичную службу съ первыхъ дней своего основанія, высыпая сторожей и разъѣзды въ степь. Около 1576 года сторожевая служба по алатырской линіи находилась въ распоряженіи приказа каза аго дворца, изъ котораго и выдавались алатырскимъ воеводамъ наказы и росписи сторожъ для посылки служилыхъ людей на сторожи. Въ одномъ изъ этихъ наказовъ говорится: „какъ будетъ мало мочно ъхати сторожемъ на сторожи въ поле, смотря по тамошнему времени, чтобъ однолично сторожи на сторожахъ стояти бережно и осторожно и безъ перемѣны съ сторожъ не съѣзжати, чтобы сторожи безъ сторожей ни на одинъ часъ не были, чтобы воинскіе люди на наши украины безвѣстно не пришли. А какъ пошлетъ по росписи сторожей на сторожи, и ты бы съ той росписи списалъ противъ *) и держалъ бы у себя, почему впредь сторожей на сторожи отпущати, а подлинную бы сю нашу роспись оставилъ въ нашей казнѣ. А которую пору и кого имяны на которую сторожу пошлешь, и ты бы къ намъ о томъ отписалъ и имяна ихъ прислалъ. А каковы у тебя отъ станичниковъ или отъ сторожей впередъ про воинскихъ людей будутъ вѣсти, и ты бы о томъ къ намъ тотчасъ писалъ, чтобы намъ про то было вборзѣ вѣдомо“**).

Въ трехъ верстахъ отъ города одинъ изъ сторожевыхъ пунктовъ носилъ съ тѣхъ поръ название: „Караульной горы“. Такіе сторожи были разставлены въ недалекомъ разстояніи одна отъ другой, такъ что сообщеніе вѣстей о непріятеляхъ передавалось въ городъ очень скоро чрезъ извѣщеніе сторожами другъ друга, а ближайшимъ къ городу сторожемъ городского начальства. Вѣсти эти, какъ скоро представляли малѣйшую важность, сообщались тотчасъ въ другіе города, чрезъ особыхъ вѣстовщиковъ.

Алатырь высыпалъ своихъ сторожей и разъѣздныхъ казаковъ на два сторожевые пункта: на 1-ю Мещерскую сторожу межъ рѣки Барыша и Сурскаго лѣса и на 2-ю сторожу на р. Шокшу между рѣкою Сурою и Мокшанскимъ лѣсомъ и для разъѣздовъ и береженъя направо отъ г. Алатыря на 20 верстъ до Мокшанскаго лѣса и до р. Киси, а налево на 40 верстъ къ рѣкѣ Сурѣ

*) Копію.

**) См. Акты Московскаго Государства т. 1, стр. 19—21.

и къ устью р. Шокши *). Въ послѣдствіи времени въ 1577 году алатырскія сторожи были выдвинуты значительно впередъ, высылая на 3 стороны зо казаковъ. Одна сторожа на Карсанаевой рѣчкѣ отъ Мещерской стороны подъ рогомъ Пичимромъ, межъ рѣчками Барыша и Сурскаго лѣса, другая на Устьѣ р. Шокши подъ Сурскимъ лѣсомъ на 15 верстъ и третья сторожа вверхъ по рѣчкѣ Шокшѣ подъ большимъ Мокшанскимъ лѣсомъ на 15 верстъ.

Сторожевую и разъѣздную службу несли въ Алатырѣ конные казаки и другіе помѣщенные здѣсь служилые люди изъ сѣдніхъ городовъ и селеній безъ различія ихъ происхожденія.

Въ числѣ переселеныхъ были какъ русскіе, такъ и инородцы—мордва, татары и черемисы. Послѣдніе въ большинствѣ переведены въ Алатырь прямо съ тягла и потому долго не могли привыкнуть къ военнымъ занятіямъ; они всячески старались освободиться отъ службы и при случаѣ непрочь были уѣжать или передѣваться на сторону непріятеля. Въ 1621 году Московское правительство принуждено было замѣнить въ Алатырѣ часть служилыхъ людей изъ инородцевъ русскими и перевело изъ города Брянска въ Алатырь на службу дѣтей боярскихъ стародубцевъ Ивана Бороздина съ товарищами, всего съ семьями 172 чел. **).

III.

Такимъ образомъ началъ свою жизнь Алатырь, и съ первыхъ-же дней существованія ему пришлось вынести длинный рядъ тяжелыхъ испытаній. Смутное время между царствія и установленіе крѣпостного порядка были главными причинами волненій въ краѣ. Безпорядки эти выразились въ повсемѣстныхъ пожарахъ, грабежахъ и побѣгахъ крестьянъ за черту въ Украину и на Волгу, гдѣ многіе селились для мирныхъ занятій; другіе собирались въ разбойничьи шайки, жгли и грабили помѣщиць усадьбы, что носило до извѣстной степени политической характеръ. Въ началѣ XVII столѣтія побѣги крестьянъ за черту приняли такие размѣры, что правительство было вынуждено издавать карающіе законы противъ бѣглыхъ. Но строгія мѣры правительства не помогли, безпорядки между крестьянами увеличивались, охватили весь Алатырскій уѣздъ и въ 1606—1609 г.г. разразились народнымъ бунтомъ. Мордва, крестьяне и холоны грабили и рѣзали служилыхъ людей и дворянъ, утопили алатырскаго вое-

*) См. Акты Московскаго Государства т. 1, стр. 11—17.

**) См. Акты Московскаго Государства т. 1, № 143, стр. 169—170.

воду Ждана Степановича Сабурова и направились къ Нижнему Новгороду *). Но казанскіе служилые люди подъ начальствомъ боярина Фелора Ивановича Шереметьева въ 1609 году 22 декабря, въ бою подъ Чебоксаромъ, разбили бунтовщиковъ—алатырцевъ и привели ихъ къ покорности **).

Наиболѣе сильные беспорядки въ краѣ производили въ 1612—1614 г.г. сообщники казака Ивана Заруцкаго, пробравшагося на Яикъ и взволнавшаго казаковъ и ногайскихъ татарь. Одна изъ его шаекъ, образовавшаяся въ 1612 году изъ большого скопища ногайцевъ, вторгнулась въ Алатырскій уѣздъ, ограбила селенія близь нынѣшняго города Ардатова и направилась къ Арзамасу. Начальникъ Алатырскихъ мурзъ и мордвы Баишъ Мурза Разгильдѣевъ, по приказанію алатырского воеводы князя Андрея Хилкова, собравъ алатырскихъ мурзъ, мордву и разныхъ служилыхъ людей, настигъ ногайцевъ на рѣкѣ Пьянѣ. Послѣ двухдневнаго боя алатырцы укрѣпились въ деревнѣ Чукалахъ. Ногайцы осадили деревню, но осажденные частыми вылазками заставили ногайцевъ отступить. Въ Ардатовскомъ лѣсу алатырцы напали на ногайцевъ и разбили ихъ, при чемъ было взято ногайское знамя. Въ этомъ бою до 500 ногайскихъ татарь было убито и потоплено, и въ числѣ ихъ палъ ногайский мурза Курмаметь; до 7000 человѣкъ плѣнниковъ отбито было отъ ногайцевъ. ***). Желая отмстить алатырцамъ за разгромъ ногайцевъ, казакъ Иванъ Заруцкій уговорилъ ногайскаго князя Иштерека послать для раззоренія Алатырскаго уѣзда 20000 ногайскихъ юртовскихъ татарь. И действительно, въ апрѣлѣ 1614 года ногайцы не замедлили явиться изъ Астрахани и разорили Алатырскій и Темниковскій уѣзды. ****) Появленіе ихъ около Алатыря впервые было замѣчено 13 мая. Въ этотъ день въ 3 часа пополудни алатырскіе воеводы князь Петръ Черкасскій и Григорій Щеофилантьевъ получили донесеніе отъ мѣстнаго выѣздного казака Григорія Константинова, что на Карапульной горѣ въ 3-хъ верстахъ отъ города появились ногайцы до 500 человѣкъ, которые отгоняли стада. Тотчасъ-же были посланы туда съ казачьимъ головою Иваномъ Осорынымъ казаки и служилые люди на

*) Исторія Государства Россійскаго Н. М. Карамзина кн. II; прим. къ XII тому.

**) Акты историческіе, собранные Археографическою Комиссіею, томъ II, № 145, стр. 168.

***) См. Матер. истор. и юрид. района быв. приказ. Казанскаго дворца, т. I, № 51, стр. 53.

****) Акты истор., собр. Археографич. Ком. т. III, стр. 424.

ломадяхъ. Ногайцы были встрѣчены на Караульной горѣ и послѣ упорного боя было отбито стадо коровъ и возвращено 137 человѣкъ пленныхъ крестьянъ съ ихъ семействами; но конный табунъ ногайцы успѣли угнать съ собою *). Для охраны края отъ ногайцевъ въ юнѣ этого же года по указу царя были присланы въ Алатырь съ войскомъ Юрий Сулемашовъ и Никита Барятинскій. Въ составъ войска входили присланные изъ Рязани, Кашира, Тулы, Алексина, Мценска, Новосиля, Черня, Плова, Солова и др. городовъ дворяне, деятели боярскія, казаки и стрѣльцы **). Хотя присланными войсками и былъ освобожденъ край отъ ногайцевъ, но отдѣльные шайки бѣглыхъ донскихъ казаковъ и калмыковъ все еще бродили по уѣзду. Изъ Алатыря время отъ времени посыпались противъ нихъ стрѣлецкіе головы съ небольшими отрядами. Такъ, въ 1631 году изъ Алатыря посланъ былъ съ отрядомъ казаковъ и стрѣльцовъ стрѣлецкій голова Юрий Матюшкинъ для поимки шайки донскихъ казаковъ съ ихъ атаманомъ Щербакомъ, грабившимъ въ уѣздѣ мордовскія вотчины***).

Въ 1647 г. для защиты алатырского края отъ набѣговъ ногайцевъ, калмыковъ и другихъ кочевниковъ дворецкій и оружейничій Богданъ Матвеевичъ Хитрово по указу царя основываетъ городъ Корсунъ ****), и проводить на 53 версты между рѣкъ Барыша и Суры корсунскую застѣку. А на другой годъ онъ же возводить отъ рѣки Барыша до рѣки Волги пограничную укрѣпленную черту, на возвышенномъ берегу которой ставить гор. Симбирскъ. Одновременно съ построениемъ засѣчной линіи и черты были построены по чертѣ укрѣпленные городки: Юшансъ, Тагаевъ, Уренскъ и Малый Корсунъ и др. Эта пограничная черта была окончена въ 1654 году. Рабочихъ людей у „валового и острожного дѣла“ ежегодно было изъ г. Алатыря, Курмышы и другихъ сосѣднихъ городовъ отъ 3325 до 4898 человѣкъ. Въ 1655 году на новую пограничную линію переведены были изъ Алатырского уѣзда въ г. Корсунъ станичные мурзы, „для вѣстей отъ приходу воинскихъ людей“.

Особенно сильное бѣдствіе постигло г. Алатырь въ 1670 г. во время мятежа Стеньки Разина. Въ то время какъ Симбирскъ, осажденный Разинымъ, выдерживалъ продолжительную осаду,

*) Алатырская старина. В. Красовскій стр. 9—10.

**) Акты историческіе, собранные Археографической Комиссіею т. III, стр. 16, № 16.

***) Акты Московскаго Государства т. I.

****) Описаніе Симбирской и Корсунской десятин. патріарш. области, В. Холмогоровъ, стр. 18.

сообщники Разина возбуждали помѣщичьихъ крестьянъ, мордву и чувашъ, вооружали, чѣмъ попало, и образовывали изъ нихъ отдѣльные отряды. Селенія, къ которымъ подходили сообщники Разина, встрѣчали ихъ, какъ избавителей. Сообщники Разина повсюду говорили, что Разинъ пришолъ бить только бояръ да богатыхъ господъ, а съ бѣдными и простыми готовъ, какъ братъ, всѣмъ подѣлиться.

Одна изъ воровскихъ шаекъ, посланная Разинымъ изъ Симбирска съ атаманомъ Максимомъ Осиповымъ, который выдавалъ себя за царевича Алексея, 4-го октября 1670 года подошла къ Алатырю; городъ былъ взятъ и сожженъ; воевода Акинфъ Бутурлинъ съ женою и дѣтьми и дворяне, запершіеся въ соборной церкви, все сгорѣли *). Изъ Алатыря Максимъ Осиповъ направился на Курмышъ и затѣмъ пошелъ къ Нижнему Новгороду.

Между тѣмъ князь Барятинскій, узнавъ, что сообщники Разина бѣглые донские казаки Ромашка и Мурза Калка во главѣ 15000 народа стоятъ у рѣки Барыша близъ с. Кондарати, на другой же день послѣ разгрома Разина подъ Симбирскомъ двинулся на Кондаратъ.

Мятежники, не смотря на упорное сопротивленіе, были совершенно разбиты и потеряли 11 пушекъ и 24 знамени. Преслѣдуя остатки шайки, князь Барятинскій дошелъ до Суры и здѣсь принялъ огромную толпу челобитчиковъ изъ города Алатыря и его уѣзда: строителя алатырского Троицкаго мужскаго монастыря, священниковъ съ образами, посадскихъ людей, стрѣльцовъ, пушкарей и казаковъ. Все со слезами принесли свои вины, били челомъ, чтобы князь или самъ шелъ въ Алатырь или воеводу прислалъ. Барятинскій отпустилъ къ нимъ воеводу Шильникова со стрѣльцами и солдатами, а самъ пошелъ по чертѣ къ Корсуну.

Оставивъ гарнизонъ въ Корсунѣ, Барятинскій отправился въ Алатырь, который и занялъ 23 ноября. Отсюда онъ писалъ царю, что вся черта отъ Симбирска до Алатыря очищена, мятежники побиты и прогнаны, волненіе народное укрощено, жители приносятъ вины и присягаютъ на вѣрное подданство.

Между тѣмъ другіе отряды, дѣйствовавши подъ главнымъ начальствомъ князя Долгорукова, на пространствѣ нынѣшней Нижегородской, Пензенской и Тамбовской губерній, доходили до Алатыря, разбивая всюду толпы мятежниковъ. Такъ, въ де-

*) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ С. Соловьевъ, т. XI, стр. 435.

кабрѣ разбиты были значительныя скопища въ Алатырскомъ уѣздѣ, у села Апраксина, товарищемъ князя Долгорукова—Леонтьевымъ. Углѣвшіе послѣ пораженія мятежники бросились въ лѣсъ въ свои засѣки, расположенные подъ деревнею Селищами; здѣсь сидѣли они съ женами и дѣтьми и со всѣмъ воровскимъ обозомъ; засѣки были взяты. Бѣжавшая съ боя мордва спряталась въ своихъ деревняхъ. Леонтьевъ велѣлъ сжечь эти деревни *).

Въ началѣ декабря воровскіе атаманы Мурза Калка, Алешка Савельевъ, Янка Никитинскій, Ивашка Маленький, Петрушка Леонтьевъ, собрали послѣднія силы и двинулись къ Алатырю. Но объ этомъ движеніи провѣдалъ воевода Василій Панинъ, отправленный для соединенія съ княземъ Барятинскимъ. Панинъ поспѣшилъ на перерѣзъ ворамъ, встрѣтилъ ихъ недалеко отъ мордовской деревни Баевой, взялъ десять знаменъ, много пленныхъ и вогналъ бѣгущихъ въ обозъ, находившійся въ с. Тургеневѣ, но обоза взять не могъ и ночью отступилъ съ версту къ деревнѣ Баевой. Въ ту же самую ночь явился въ деревню Баеву и князь Юрій Барятинскій съ конными и пѣшими людьми. Рано утромъ на другой день оба воеводы князь Барятинскій и Василій Панинъ отправились изъ дер. Баевой къ Тургеневу, на воровскіе обозы, взяли ихъ приступомъ и сѣкли бѣгущихъ на пятнадцати верстахъ, добыли три пушки мѣдныхъ, три бочки пороха, 8 знаменъ, возъ фитилю, тридцать мушкетовъ **).

Не смотря на то, что шайки Разина еще гнѣздились въ Пензенской и Саратовской губерніяхъ, всѣ земли нынѣшней Симбирской губерніи были къ концу 1670 года совершенно очищены отъ мятежниковъ.

I V.

Усмиривъ край, правительство немедленно приступило къ исправленію пострадавшихъ городовъ и къ введенію всюду гражданскаго порядка. Широкая полоса земли по Корсунско-Симбирской чертѣ, верстъ на 20 въ обѣ стороны, и всѣ ближайшія къ чертѣ селенія были приписаны къ ней, а управление чертою сосредоточено въ г. Симбирскѣ. Алатырь послѣ погрома казака Максима Осипова былъ возобновленъ въ 1671 году стольникомъ и воеводою Иваномъ Яковлевичемъ Еверлаковымъ ***), но съ

*) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ С. Соловьевъ т. XI, стр. 445 и 446.

**) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ С. Соловьевъ, т. XI, стр. 444.

***) См. топографическое описание Симбирского намѣстничества Т. Масленицкаго.

этихъ поръ прежнее значеніе города, какъ укрѣпленнаго оборонительного пункта, переходитъ къ Симбирску.

На смѣну стрѣльцовъ переведенъ быль въ Симбирскъ изъ Смоленска Бутырскій выборный полкъ, а на смѣну казаковъ, которые были переведены на Терекъ въ 1708 году, былъ сформированъ въ Симбирскѣ изъ алатырскихъ мурзъ и служилыхъ татаръ Симбирскій конный полкъ стольника и воеводы Есипова. Кромѣ того, въ этомъ же 1708 году калмыцкій ханъ Аюка заключилъ договоръ съ казанскимъ и астраханскимъ губернаторомъ Петромъ Апраксинымъ о своемъ вѣчномъ и вѣрномъ подданствѣ Россійскому Государству со всѣми улусами. Въ договорныхъ статьяхъ договорились о вѣчномъ при Волгѣ кочеваніи и защищенніи низовыхъ городовъ отъ всѣхъ непріятелей и о не прохожденіи на нагорную сторону и о преслѣдованіи ногайцевъ при нападеніи ихъ на низовые города *). Этимъ договоромъ и мѣрами обороны на правой сторонѣ Волги окончательно обезпечивался отъ внѣшнихъ нападеній алатырской край.

Такимъ образомъ алатырский край мало по малу успокоился, городъ Алатырь началъ обстраиваться, внутренняя жизнь народа начала развиваться.

Алатырь съ уѣздомъ его по старому удѣльному дѣленію областей причисленъ быль къ Нижегородской области и вѣдался въ помѣстномъ приказѣ большого дворца въ нижегородскомъ приказномъ столѣ **). Одновременно съ построенiemъ города открыто воеводское управление. Первымъ алатырскимъ воеводою былъ въ 1552 году князь Петръ Буиносовъ.

Съ раздѣленiemъ Россіи на губерніи въ 1708 году Алатырь съ уѣздомъ, оставаясь въ Нижегородской губерніи, вѣдается уже приказомъ Казанского дворца. Въ 1722 году Алатырь, находясь въ Нижегородской губерніи, становится главнымъ городомъ Алатырской провинціи. Въ это время къ нему были приписаны города Курмышъ и Ядринъ съ ихъ уѣздами. Въ 1773 году, 23 апрѣля по указу Императрицы Анны Ioannovны учреждена полиція въ Алатырѣ ***). Въ 1779 году открыто было Нижегородское намѣстничество. Алатырская провинція не вошла въ составъ его и была приписана вмѣстѣ съ ея уѣздными городами Курмышемъ и Ядриномъ къ Казанской губерніи ****). Въ слѣдующемъ 1780 го-

*) Полное собрание законовъ т. IV, № 2207.

**) Описание Московского Архива Мин. Юст., кн. 1, стр. XXXII и XXXIII.

***) Полное собр. законовъ т. IX ст. 6378.

****) См. описание дѣлъ нижегородского городового магистрата 1779 г. № 1769. Дѣло о составленіи Нижегородского намѣстничества изъ 13 уѣзовъ.

ду, 15 сентября, Алатырь и Курмышъ вмѣстѣ съ уѣздами вошли въ составъ Симбирского намѣстничества и сдѣланы уѣздными городами, исключая г. Ядрина, который по прежнему остался въ Казанской губерніи. Тогда-же г. Алатырю Высочайше пожалованъ быль гербъ: три золотые колчана, наполненные стрѣлами, на красномъ полѣ, въ знакъ того, что жители этихъ мѣстъ и послѣ „сie оружie съ похвалою употреблять желали“ *). На другой годъ 17 января Алатырская провинціальная канцелярія была закрыта, и на ея мѣсто открыты новыя присутственныя мѣста: уѣздный судъ, дворянская опека, уѣздное казначейство, городническое правленіе, нижній земскій судъ, городовой магистратъ, городовой сиротскій судъ, ордонансъ гаузъ и нижняя расправа. Въ 1801 году по Высочайшему указу отъ 21 марта этого же года ордонансъ—гаузы во всѣхъ уѣздныхъ городахъ, въ томъ числѣ и въ г. Алатырѣ, были закрыты, а дѣла ихъ переданы въ нижніе земскіе суды и городническія правленія **).

Въ 1782 году 13 января въ Симбирскомъ намѣстничествѣ расписаны были почтовыя дороги и станціи; установлена возка эстафетъ и писемъ въ смежныя губерніи и столицы и открыта была въ гор. Алатырѣ почтовая экспедиція ***). До тѣхъ же порь царскіе указы, грамоты и вообще вся переписка правительственно-ыхъ учрежденій пересыпались въ г. Алатырь и изъ него въ другіе города особымъ служилымъ сословіемъ „ямщиками“. Пункты, гдѣ ямщики передавали посылки другъ другу для дальнѣйшаго отправленія, назывались „ямами“. Въ 1796 году 12 декабря Симбирское намѣстничество переименовывается въ губернію, и гор. Алатырь становится уѣзднымъ городомъ Симбирской губерніи. Въ слѣдующемъ году 29 мая вслѣдствіе Высочайшаго указа въ алатырскомъ городовомъ магистратѣ произведены были первыя выборы на должностіи смотрителей винныхъ и соляныхъ магазиновъ ****).

Въ 1787 году 28 іюля на единовременное пожертвованіе городского общества открыто было малое народное училище. Въ 1794 году за малочисленностью въ городѣ Ардатовѣ купцовъ и мѣщанъ Ардатовская городская ратуша была закрыта, и всѣ

*) См. Топографическое описание Симбирского намѣстничества 1784 г. Т. Масленникаго.

**) Собрание указовъ алатырского городового магистрата 1801 г. хранящ. въ архивѣ Симбирского Окружного Суда.

***) Календарь Симбирской губерніи 1878 г., стр. 51.

****) Собрание указовъ алатырского городового магистрата 1800 г.

дѣла переданы алатырскому городовому магистрату, въ кото-ромъ ардатовскіе купцы и мѣщане вѣдались до 1800 года, когда ардатовская ратуша вновь была открыта *).

Въ 1808 году 9 октября въ Алатырѣ открыто отдѣленіе симбирской удѣльной конторы, которое въ 1836 г. было пре-образовано въ независимую удѣльную контору съ курмышскимъ отдѣленіемъ. Удѣльное вѣдомство, судя по подлиннымъ дѣламъ, хранящимся въ архивѣ алатырского волостного правленія, при-несло алатырскому краю огромную пользу. Удѣль поднялъ среди удѣльныхъ крестьянъ земледѣліе, развилъ по селеніямъ кустар-ную промышленность, вводилъ и распространялъ по уѣзду на-родное образованіе, строилъ церкви и школы, развивалъ мелкій кратко—срочный кредитъ, основывая ссудо-сберегательныя то-варищества, распространялъ постройку общественныхъ кирпич-ныхъ заводовъ, овиновъ, молотильныхъ сараевъ, вводилъ обще-ственныя запашки и заботился о разселеніи крестьянъ изъ мѣстъ густонаселенныхъ въ мѣста малонаселенныя. Въ 1866 году ала-тырская удѣльная контора была упразднена, съ присоединеніемъ ея имущества къ симбирской конторѣ **). А въ 1896 году учре-ждено было въ городѣ особое, подчиненное главному управле-нию удѣловъ, перворазрядное управление алатырского удѣльного округа; черезъ пять лѣтъ управление это переведено въ гор. Казань.

Въ 1818 году 10 января согласно указа ИМПЕРАТОРА АЛЕК-САНДРА I въ Алатырѣ введено нынѣшнее устройство полиціи и пожарной части ***).

V.

Мирное развитіе алатыря въ концѣ 18 столѣтія было нару-шено Пугачевщиной.

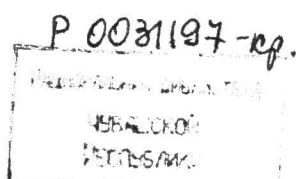
Разбитый подъ Казанью полковникомъ Михельсономъ 18 юля 1774 года Пугачевъ переправился на правый берегъ рѣки Волги съ 500 отборныхъ яцкихъ и илецкихъ казаковъ, взялъ здѣсь г. Цивильскъ и затѣмъ, преслѣдуемый правительственными войсками, направился къ предѣламъ нынѣшней Симбирской губерніи, разбрасывая по пути во всѣ стороны воззванія, въ кото-рыхъ объявлялись народу свободы, истребленіе дворянъ, осво-божденіе отъ повинностей и бесплатная выдача соли. Воззванія

*) Собрание указовъ алатырского городового магистрата 1808 года.

**) Симбирская Губ. Вѣд. 1885 г. № 90.

***) Полное собрание законовъ т. XXXV, стр. 27221.

эти писались съ громкимъ титуломъ „Божію милостію мы, Петръ Третій, Імператоръ и Самодержецъ всероссійскій“ и проч. А рядомъ съ этими возмутительными манифестами читались народу другія объявленія, въ которыхъ повелѣвалось не вѣрить самозванцу, а стараться поймать его, равно ловить всѣхъ подозрительныхъ людей съ „вредными письмами“. Вся эта страшная литература держала народъ въ постоянной агитациі, а мѣстныя власти въ безпрестанной тревогѣ. Оторопѣвшій алатырскій воевода Бѣлокопытовъ при первомъ появлениі слуховъ о переходѣ Пугачевымъ черезъ Волгу наскоро забралъ съ собою казенные деньги и бѣжалъ изъ города, оставивъ городъ на произволъ судьбы; одновременно съ воеводою оставили городъ много дворянъ, чиновниковъ и купцовъ. 20 іюля Пугачевъ съ небольшимъ отрядомъ переправился вплывъ черезъ Суру къ гор. Курмышу и торжественно въ него вступилъ, но, боясь быть настигнутымъ правительственными войсками, онъ наскоро ограбилъ городъ, назначилъ своего воеводу и въ помощь ему четырехъ яицкихъ казаковъ съ бо приставшими къ нему холопами изъ чувашъ, а самъ направился къ Алатырю. На пути къ Алатырю въ тогдашнемъ Алатырскомъ уѣздѣ (а нынѣ Буйнскомъ), на лѣвомъ берегу Суры, въ Сурскихъ лѣсахъ находился казенный экономической винокуренный заводъ. Здѣсь была цѣлая администрація, множество рабочихъ; на этотъ заводъ, подъ охрану многолюднаго населенія, собралось множество окрестныхъ помѣщиковъ, но этимъ несчастнымъ не суждено было здѣсь спастись; шайка Пугачева, идя къ Алатырю, проникла и сюда. Начались страшныя безчинства и кровопролитіе; перечень жертвъ, павшихъ во время нашествія на заводъ, въ исторіи Пугачевскаго бунта—Пушкина, занимаетъ цѣлые три страницы; въ этомъ обширномъ спискѣ встрѣчаются фамиліи помѣщиковъ, потомки которыхъ существуютъ и донынѣ въ Симбирской губернії: Теренины, Шалимовы, Зиминские, Пазухины, Юрловы, Апраксины, Кишенские, Чегодаевы, Бурскіе, Ашанины и проч. При поголовномъ почти избіеніи дворянъ и чиновниковъ, не щадился ни возрастъ, ни полъ—истреблялись цѣлые семейства. Вмѣстѣ съ помѣщицами перебито много старостъ, приказчиковъ и рядовыхъ какъ экономическихъ, такъ и помѣщичьихъ крестьянъ, за ихъ, вѣроятно, преданность своимъ владѣльцамъ. Убито также пять священниковъ и одинъ діаконъ. Вообще злодѣйства разбойничьей шайки на экономическомъ заводѣ были ужаснѣе, чѣмъ въ Курмышѣ и другихъ мѣстахъ.

Совершивъ мимоходомъ такіе ужасы на заводѣ, Пугачевъ съ своею шайкою пошелъ далѣе и 24 іюля вступилъ уже въ Алатырь, уничтоживъ огнемъ древнюю деревянную крѣпость. Народъ принялъ Пугачева съ образами и хлѣбомъ—солио. Шайка мятежниковъ немедленно предалась по обычаю грабежу^{*}; всѣ церкви были ограблены, а дѣвичій Старо-Николаевскій монастырь совершенно разрушенъ. Среди алатырцевъ сохранилось преданіе, что противъ собора подъ дубомъ выстроена была висѣлица, на которой Пугачевъ вѣшалъ дворянъ и помѣщиковъ, не хотѣвшихъ ему присягать. Много было перевѣшано и перебито дворянъ и чиновниковъ. Въ числѣ убитыхъ въ гор. Алатырѣ значатся: премьеръ-маіоръ Романъ Грабовъ съ женою Екатериною, коллежскій ассесоръ Галактіонъ Кляниковъ, ротмистръ Иванъ Недоростковъ съ женою, землемѣръ подпоручикъ Федоръ Вишняковъ съ женою и двоюроднымъ братомъ Федоромъ Про-кофьевымъ, секретарь Василій Поповъ со всѣмъ семействомъ *). Спѣша къ Саранску, Пугачевъ пробылъ въ Алатырѣ очень недолго, но остатки его шаекъ и взбунтовавшихся крестьянѣ еще нѣкоторое время продолжали вольничать, вѣшая дворянъ и раззоряя ихъ имѣнія. Вскорѣ по уходѣ Пугачева возвратился въ Алатырь прежний воевода Бѣлокопытовъ и немедленно посадилъ подъ стражу назначенаго самозванцемъ воеводу Сердешева. Въ Алатырскомъ уѣздѣ пугачевскія шайки особенно вольничали въ селахъ Сутяжномъ и Семеновскомъ. Эта неурядица была прекращена прибывшимъ 27 іюля въ Алатырь графомъ Меллинымъ.

Какъ эпизодъ изъ исторіи Пугачевскаго нашествія на Алатырскій уѣздъ, мы приведемъ здѣсь выдержки изъ разсказа очевидца самыхъ событий, Дмитрія Борисовича Мертваго (впослѣдствіи тайнаго совѣтника и сенатора) **). За нѣсколько времени до появленія Пугачева въ Симбирской губерніи, разсказываетъ авторъ записокъ, разнесся слухъ, что Пугачевъ идетъ на Алатырь. 22 іюля одинъ изъ пріятелей Мертваго извѣщаѣтъ, что Пугачевъ уже въ 30 верстахъ отъ Алатыря; все семейство Мертваго накороб сбралось и побѣжало въ Алатырь, но, недоѣзжая до города, узнаютъ, что Пугачевъ уже вступилъ въ него. Эта вѣсть заставила ихъ оставить надежду спастись въ Алатырѣ и бѣжать, куда глаза глядятъ. Не зная куда дѣваться, такъ какъ въ деревняхъ уже было волненіе, они поворотили въ сторону отъ дороги, заѣхали въ какой-то лѣсокъ, гдѣ на пчельникѣ

*) Исторія Пугачевскаго бунта, соч. А. С. Пушкина, изд. 1882 г., т. VI, стр. 151-153

**) Записка Мертваго была напечатана въ „Симбирскихъ Губ. Вѣд.“

провели ночь; на другое утро они пустились снова въ путь, прѣхали въ какое-то большое село, но здѣсь крестьяне приняли ихъ такъ недружелюбно, что они поспѣшили убраться изъ села. Отсюда заѣхали въ какую-то мордовскую деревеньку, гдѣ, захвативъ печенаго хлѣба, отправились въ близлежащей лѣсъ, надѣясь найти въ немъ временное безопасное убѣжище. Трое сутокъ они пробыли въ этомъ лѣсу, не давая знать никому о своемъ существованіи, но недостатокъ сѣстныхъ припасовъ заставилъ отца Мертваго послать одного изъ своихъ людей въ ближайшее селеніе для покупки сѣстныхъ припасовъ. Этотъ человѣкъ и былъ виновникомъ страшныхъ бѣдствій для семейства Мертваго. Надобно замѣтить, что въ то время была такая неурядица и своеоліе, что никто ничего не покупалъ, а брали все даромъ,—право сильнаго было въ полномъ ходу,—поэтому человѣкъ Мертваго, прѣхавшій купить провизіи, возбудилъ подозрѣніе крестьянъ, тѣмъ болѣе, что, по порученію Мертваго, началъ развѣдывать отъ нихъ о Пугачевѣ; его начали допрашивать, и человѣкъ принужденъ былъ разсказать всю правду, т. е. кѣмъ посланъ, и гдѣ скрывается помѣщикъ. Около 200 человѣкъ крестьянъ отправились къ мѣсту убѣжища Мертваго, заставивъ посланного показывать имъ дорогу. Нечего и говорить, что, зайдя огромную толпу крестьянъ, люди, бывши съ семействомъ Мертваго, оробѣли и разбѣжались: отецъ Мертваго уѣжалъ въ лѣсъ, маленькии дѣти, въ томъ числѣ и 13-лѣтній Дмитрій Борисовичъ, тоже скрылись въ лѣсу; въ руки мятежниковъ попали только мать Дмитрія Борисовича и его сестры. Голодъ заставилъ отца Мертваго возвратиться изъ лѣсу въ свою деревню; здѣсь узнавъ, что бунтовщики отвезли его жену и дочерей въ Алатырь въ надеждѣ получить за это отъ Пугачева награду (по 10 руб. за каждого члена барскаго семейства), онъ просилъ своихъ крестьянъ отвезти и его тудаже, но едва онъ проѣхалъ нѣсколько верстъ, какъ увидавшая его шайка бунтовщиковъ скватила повѣсила. Авторъ записокъ, 13 лѣтъ отъ роду, успѣлъ спастись, по перенесъ ужасныя нравственныя и физическія страданія. Разлученный съ родными, скитаясь по лѣсамъ, полуодѣтый, то освобождаясь, то снова попадая въ руки злодѣевъ, нѣсколько разъ на волоскѣ висѣвшій отъ смерти, онъ наконецъ былъ привезенъ въ Алатырь какимъ-то крестьяниномъ, надѣявшимся, вѣроятно, получить за него награду, такъ какъ Пугачевъ приказывалъ возить дворянъ въ городъ для казни. Но въ это время въ Алатырѣ сидѣлъ уже законный воевода, и Мертваго получилъ сво-

боду, соединившись съ матерью и сестрами, которая, оставшись въ живыхъ, получили тоже свободу. На пути въ Алатырь, связанный по рукамъ и ногамъ, онъ видѣлъ трупы пугачевскихъ жертвъ, валявшіеся по дорогѣ, и узнавалъ въ нихъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, что еще болѣе усиливало его нравственныя страданія. Но и въ Алатырѣ, подъ защитою законныхъ властей, пришлось вытерпѣть не мало ребенку. Пріѣхавшій въ Алатырь графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, узнавъ о несчастіи семейства Мертваго, пожелалъ увидѣть Дмитрія Борисовича, обласкалъ ребенка и обѣщалъ ему всякое покровительство, что впослѣдствии и исполнилъ *).

VI.

Въ духовно-административномъ отношеніи всѣ бывшіе въ г. Алатырѣ и уѣздѣ церкви и монастыри первоначально находились въ зависимости отъ казенаго патріаршаго приказа и составляли алатырскую десятину, т. е., особый хозяйственно-административный округъ патріаршой области. Затѣмъ въ 1672 году алатырская десятина изъ патріаршаго приказа была приписана къ нижегородской митрополіи. Съ переходомъ алатырской провинціи изъ Нижегородской губерніи въ Казанскую губернію въ 1779 году церкви города Алатыря и его уѣзда были приписаны къ Казанской епархіи, гдѣ и состояли по 1832 г., когда открыта была симбирская епархія.

Церквей въ Алатырѣ, за исключеніемъ монастырскихъ и домовой при духовномъ училищѣ, девять; изъ нихъ двѣ соборныя, пять приходскихъ, одна бывшая инвалидная и одна кладбищенская, приписанная къ собору. Изъ этихъ церквей замѣчательенъ соборъ каменный теплый, съ главнымъ приделомъ Иоанна Предтечи, построенный въ 1703 году, на мѣстѣ прежняго собора. Въ немъ сохраняется древній образъ усѣкновенія главы Иоанна предтечи и риза бархатнаго цвѣта осиновой коры съ парчевымъ съ цвѣтами оплечьемъ (священническое облаченіе), пожалованные Иоанномъ Грознымъ. Въ симбирскомъ кафедральномъ соборѣ хранится копія съ этой иконы, даръ алатырцевъ симбирскому народному ополченію 1812 года. О древней иконѣ усѣкновенія главы Иоанна Предтечи упоминаютъ въ 1703 году протопопъ алатырской соборной церкви Рождества Пресвятой Богородицы Федоръ и ключарь попъ Михаилъ въ своемъ челобитыи къ митрополиту нижегородскому и алатырскому Исаи. Г. Масле-

*) См. Календарь Симбирской губ. 1879 г., стр. 39—40.

шницкій въ своемъ описаніи Симбирскаго намѣстничества говоритьъ, что въ 1784 году ему указывали въ соборѣ и ризу—даръ Грознаго.

Другой соборъ, Богородицерождественскій, холодный, каменный построенъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, по его повелѣнію, на сумму, отпущенную изъ приказа Казанскаго дворца, такъ какъ прежній деревянный соборъ былъ сожженъ соображеніемъ Разина Максимомъ Осиповымъ.

Изъ прочихъ церквей болѣе замѣчательны слѣдующія.

Казанская каменная церковь, построенная въ 1779 году съ тремя престолами: во имя Казанской Божіей Матери и св. муч. Нерасковы, нарицаемой Пятницы; церковь эта заново перестроена въ восьмидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтія на средства алатырскихъ купцовъ братьевъ Поповыхъ.

Знаменская каменная церковь съ тремя престолами: въ честь Знаменія Богородицы, во имя св. апостоловъ Петра и Павла и св. Николая чудотворца; выстроена въ 1770 году, какъ говорить преданіе, на мѣстѣ дѣвичьяго Старо-Никольскаго монастыря, который былъ разрушенъ Пугачевымъ.

Успенская каменная церковь съ придѣлами первомуученика архидіакона Стефана и Маріи Египетской. Церковь эта построена въ 1784 году на средства Вѣры Матвѣевны Іевлевой и замѣчательна своимъ рѣзнымъ иконостасомъ въ стилѣ рококо. Успенская церковь построена на мѣстѣ деревянной приходской церкви мученика архидіакона Стефана и считалась соборною. На это указываетъ надпись, вылитая на колоколѣ: „литъ сей колоколъ въ соборную церковь Успенія лѣта 1784 г.“. Кромѣ этого колокола на колокольнѣ Успенской церкви виситъ небольшой колоколь Стефановской церкви съ надписью: „литъ сей колоколъ архидіакону Стефану лѣта 7196 году“ *).

Эти три лучшія въ городѣ церкви выстроены на мѣстѣ бывшихъ прежде здѣсь деревянныхъ церквей, сгорѣвшихъ во время пожара 1754 года.

Кромѣ описанныхъ церквей въ Алатырѣ имѣются: приходская каменная церковь въ честь Рождества Христова съ придѣлами во имя архистратига Михаила и Владимірской Божіей Матери, построена въ 1755 г.; каменная церковь во имя св. мученицы Софіи, построена въ 1787 году; каменная кладбищенская церковь въ честь Воздвиженія Креста Господня, построена въ

*.) См. Алатырская старина, В. Красовскій, стр. 17.

1826 году и Троицкая, инвалидная, построенная въ 1778 году. Послѣднія двѣ церкви приписаны къ собору.

Кромѣ церквей Алатырь имѣетъ два монастыря.—Свято-Троицкой мужской и Кіево-Николаевскій Новодѣвичій монастырь.

Основаніе Свято-Троицкаго монастыря относятъ къ 1584 г. Въ смутное время междуцарствія Свято-Троицкій монастырь испыталъ много бѣдствій.

Мордва, чуваши и татары, нападая на городъ Алатырь, всякий разъ грабили и раззоряли монастырь, сопровождая свои грабежи убийствами и разными насилиями надъ монашествующими. Вслѣдствіе такого бѣдственнаго положенія города и монастыря, послѣдній въ 1615 году былъ приписанъ къ Троицкой-Сергіевой лаврѣ, подъ управлѣніемъ которой и состоялъ до 1764 года, когда монастырскія имѣнія приведены были къ окончательному устройству по отчисленіи таковыхъ отъ монастырей. Монастырь имѣетъ двѣ церкви: а) Свято-Троицкую каменную холодную съ двумя престолами: главный во имя св. Троицы и второй придѣлъ во имя св. Дмитрія Ростовскаго. Храмъ построенъ въ 1754 году, а придѣлъ въ 1814 году, и б) Сергіевскую теплую каменную церковь, тоже съ двумя престолами: главный во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго и въ придѣлѣ во имя Казанской Божіей Матери. Церковь построена въ 1801 году, а придѣлъ пристроенъ въ 1848 году.

Особенно уважаемая въ этомъ монастырѣ икона—Казанской Божіей Матери, явленій на ключѣ близъ Ключевской пустыни. Въ письменныхъ актахъ видно, впрочемъ, только, что въ 1708 году надъ родникомъ, где по преданію явилась эта икона, была построена церковь Казанской Божіей Матери, но по какому случаю икона эта перенесена въ монастырь, преданія не сохранилось. Икона эта чтится чудотворною, и въ дѣлахъ консисторіи насчитывается много чудотворныхъ дѣйствій иконы, даже въ послѣднее время. Такъ, напримѣръ, въ 1848 году, когда 9 августа икона возвратилась въ гор. Алатырь, холера, свирѣпствовавшая до этого времени, въ этотъ день остановилась и прекратилась, вслѣдствіе чего установлено ежегодно ходить на мѣсто встрѣчи иконы для молебствія; на томъ мѣстѣ устроена часовня, за $1\frac{1}{2}$ версты отъ города, по прежнему Симбирскому тракту.

Другая чудотворная икона—Нерукотвореннаго Спаса. У жителей Алатыря существуетъ преданіе, что эта икона первоначально находилась надъ крѣпостными воротами, на стѣнѣ проѣзжей башни „рубленааго“ города. Въ 1754 одинъ году въ изъ раз-

бойничьихъ набѣговъ на Алатырь случился въ городѣ пожаръ, истребившій его южную часть и стѣну съ башнею. Спустя нѣкоторое время, желая, строиться на этомъ мѣстѣ, погорѣльцы начали раскапывать пожарище, при чемъ подъ пепломъ, на томъ мѣстѣ, гдеѣ была башня, нашли образъ Нерукотвореннаго Спаса въ полной сохранности. Въ виду того, что мѣсто, гдеѣ была обрѣтена икона, принадлежало питейному дому, икона была поставлена въ питейномъ домѣ, гдеѣ она и находилась до 1843 г. Граждане, вѣроятно, вслѣдствіе ея сохраненія во время пожара, почувствовали необыкновенное уваженіе къ иконѣ и начали приносить свѣчи, масло, ладонь и даже стали брать ее въ свои дома для молебствія. Наконецъ, по ходатайству жителей города Алатыря, симбирская духовная консисторія предписаниемъ отъ 20 августа 1843 года разрешила перенести образъ Нерукотвореннаго Спаса въ Свято-Троицкій монастырь, гдеѣ и сдѣлана на него серебряная вызолоченная риза. Но томъ мѣстѣ, гдеѣ былъ питейный домъ, устроена каменная часовня, въ которой поставлена точная копія Нерукотвореннаго Спаса.

Изъ церковныхъ вещей, находящихся въ монастырѣ, особенно замѣчательно Евангеліе 1698 года, большого размѣра, на лучшей бумагѣ, обложенное чеканнымъ серебромъ съ чѣрвон. позолотой.

Въ настоящее время монастырь состоитъ въ 3 классѣ съ 1764 года, и къ нему приписаны двѣ пустыни: Св. Духа и Ключевская *).

Киево-Николаевскій Новодѣвичій монастырь основанъ въ Алатырѣ въ 1639 году вышедшей изъ гор. Прилуцка (Полтавской губерніи); вслѣдствіе гоненія ляховъ за православную вѣру, игуменіей Покровскаго Ладинскаго дѣвичья монастыря Елизаветой съ 52 сестрами и духовнымъ ихъ отцомъ игуменомъ Меѳодіемъ. Въ немъ три каменныхъ церкви: 1) Вознесенія Господня, съ колокольнею, построеною въ 1753 году. Эта церковь въ 1872—1874 годахъ распространена съ обѣихъ сторонъ придѣлами, съ правой стороны во имя св. Тихона Задонскаго, а съ лѣвой во имя св. великомученика Пантелеимона; 2) Покровская церковь, построена въ 1764 году и 3) Святителя и чудотворца Николая, построена въ 1737 году.

Достойными вниманія по старинѣ и особо чтимыми народомъ въ дѣвичьемъ монастырѣ признаются слѣдующія иконы: образъ Св. Николая, мирликийскаго чудотворца, присланнаго въ мона-

*) См. Свято-Троицкій мужской монастырь Симбирской епархіи, изслѣдованіе В. Красовскаго.

стырь царемъ Михаиломъ Федоровичемъ въ 1639 году; запрестольная икона Казанской Божіей Матери иконописной работы, присланная въ монастырь изъ приказа казанского дворца отъ царя Михаила Федоровича съ казанскимъ стрѣлецкимъ головою Иваномъ Пановымъ въ 1640 году; большой образъ Нерукотворенного Спаса весьма старинной иконописной работы. Существуетъ преданіе, что икону Нерукотворенного Спаса принесла игуменія Елизавета изъ Покровскаго Ладинскаго монастыря.

Изъ церковныхъ вещей, находящихся въ монастырѣ, замѣчательны давнишніе антиминсы 1770 и 1756 годовъ, Евангеліе въ листъ (печати 1640 годъ), обложенное зеленымъ бархатомъ. На верхней доскѣ въ серединѣ евангелисты изъ басменнаго серебра. По листамъ Евангелія имѣется надпись: „лѣта 7148 году, мая 12 день, сія книга Евангеліе, государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всяя Руссіи дано въ новый алатырскій Никольскій дѣвичь монастырь“.

Въ ризницахъ указываютъ на серебряное позлащенное кадило вѣсомъ 1 ф. 63 зол. Оно представляетъ образецъ русскаго сребрятаго дѣла первой половины XVII вѣка. По краямъ его вязью вычеканена надпись: „Сіе кадило въ новый дѣвичій монастырь Покрова Богородицы да Николѣ чудотворцу, а сдѣлалъ старецъ Меѳодій Никодимовъ 1642 г., мая 14 дня“. Указываютъ также на двѣ ризы весьма древнія, судя по матеріи. Существуетъ преданіе, что ризы эти были вывезены игуменіей Елизаветой изъ Покровскаго Ладинскаго монастыря. Кромѣ того, тамъ-же хранятся воздухи, поручи и поясь изъ бѣлой шелковой съ цветами матеріи. На каждой вещи имѣется вышитый золотомъ вензель Императрицы Екатерины II. Монахини передаютъ, что эти вещи вмѣстѣ съ ризами были пожалованы Императрицею Екатериною II въ день своего посвященія монастыря 9 іюня 1767 года *).

Въ 1879 году при Кіево-Николаевскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ устроена богадѣльня для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ 30 лицъ женскаго пола. Алатырское уѣздное земство ежегодно выдаетъ на содержаніе 10 стипендіатокъ отъ земства по 432 рубля **).

Другая богадѣльня для престарѣлыхъ открыта въ 1894 году при Знаменской церкви на средства церковнаго старосты Булавкина ***).

*) См. Кіево-Николаевскій бывш. Покровско-Ладинскій Новодѣвичій монаст. В. Красовскій.

**) См. Симбирск. земск. газ. 1879 г. № 127.

***) См. Симбирскія Еп. Вѣд. 1894 г. № 20, стр. 412.

VII.

Въ настоящее время городъ расположень правильными улицами и разбитъ на кварталы, за исключениемъ сѣвернаго угла, гдѣ на мѣстѣ бывш. крѣпости находится большая площадь, на которой два собора, Казанская, Успенская и Троицкая церкви, нѣсколько казенныхъ домовъ и магазиновъ. Около этой площади расположено нѣсколько небольшихъ неправильной формы кварталовъ, обведенныхъ широкой улицей, напоминающей какъ-бы обводъ старого города.

Изъ мѣстныхъ религіозныхъ праздниковъ особенно замѣчательнъ крестный ходъ вокругъ города съ молебствіемъ у часовни 9 августа и перенесеніе иконы Казанской Божіей Матери изъ Троицкаго монастыря въ Ключевскую пустынь, гдѣ 8 іюля бываетъ на Ключѣ молебствіе и ярмарка.

Жителей въ городѣ, по свѣдѣніямъ г. Масленицкаго *), по 4 ревизіи было мужскаго пола 1357, женскаго 1449, всего 2806. Въ 1863 году по официальнымъ свѣдѣніямъ всѣхъ жителей обоего пола числилось 9589, въ томъ числѣ мужскаго пола 4751, женскаго 4838, мѣщане составляли преобладающее сословіе: ихъ было 6177 человѣкъ обоего пола, крестьянъ же только 1665 человѣкъ.

По переписи 1897 года въ Алатырѣ числилось 4537 человѣкъ мужскаго пола и 5069 женскаго пола, всего 9596 жителей.

Торгово-промышленное значеніе Алатыря невелико. При немедѣльскомъ характерѣ края, главнымъ предметомъ вывоза съ алатырской пристани является хлѣбъ. Нѣсколько винокуренныхъ заводовъ доставляютъ сюда спиртъ, который цѣликомъ поставляется въ казну для алатырскаго казеннаго винного склада, открытаго въ 1901 году при введеніи въ губерніи винной монополіи.

Алатырская пристань ежегодно сплавляетъ по Сурѣ приблизительно на 30000 руб. хлѣба. Помолъ хлѣба производится на городскихъ вѣтринныхъ мельницахъ, которыхъ имѣется до 22, и кромѣ того на водяныхъ и паровыхъ мельницахъ. Мукомольный промыселъ съ восьмидесятыхъ годовъ истекшаго столѣтія сталъ быстро развиваться, благодаря товариществу алатырскихъ паровыхъ и водяныхъ мельницъ. Товарищество открыло свои дѣйствія въ 1878 году 21 января. Первыми директорами правления избраны К. Н. Поповъ, М. А. Шумахеръ и М. Ф. Маркъ.

*) См. Т. Масленицкаго описание Симбирского намѣстничества.

Пристань на р. Алатырѣ неудобна тѣмъ, что спуски съ горы круты. Въ 1894 году Алатырь связанъ Московско-Казанской желѣзно-дорожною линіею съ Москвою и Казанью. Съ проведеніемъ желѣзной дороги торгово-промышленное значеніе города стало сильно расти.

Въ прежнее время ярмарокъ въ городѣ не было, и только въ 1867 году жители выхлопотали Крестовоздвиженскую съ 14 по 24 сентября ярмарку; въ 1900 году было привезено на Крестовоздвиженскую ярмарку товаровъ мануфактурныхъ, колоніальныхъ, галантерейныхъ, мелочныхъ, съѣстныхъ и сельскихъ продуктовъ всего на сумму 35000 руб., продано на сумму не болѣе 23000 руб. Товаръ привозился изъ окрестныхъ мѣстностей и не далѣе какъ изъ городовъ: Ардатова, Курмыша, Корсона съ уѣздами, а также и мѣстными торговцами *). Базары-же бывають два раза въ недѣлю. Они особенно оживляются зимою свозомъ хлѣба и рыбы, которые частію отправляются въ Москву. Что касается ввоза, то онъ ограничивается товарами, необходимыми для мѣстнаго потребленія.

Въ 1877 году 15 марта открытъ алатырскій общественный банкъ съ основнымъ капиталомъ въ 10000 руб. Оборотъ банка въ первый по открытии 1878 г. простирался до 371184 р. 88 к., чистой прибыли получено 1377 руб. 42 коп., изъ этой суммы на благотворительные расходы ничего не дано. Капитала банка къ 1 января 1879 года состояло: основного 10900 руб., запаснаго до 302 руб. 70 коп. За 1901 годъ оборотъ банка доходитъ уже до 624132 руб. 34 к. Городъ съ 1873 года имѣеть еще другой свой банкъ: алатырское общество взаимнаго кредита. Къ 1 января 1876 года членовъ состояло 150 человѣкъ, съ капиталомъ 23700 р. Оборотъ общества взаимнаго кредита въ 1876 году по приходу и расходу кассы простирается до 1.445696 руб. 47 к. Чистой прибыли отъ операций получено въ 1876 году 5910 руб. 80 к., изъ этой прибыли отчислено въ запасный капиталъ 323 р. 28 коп., съ которыми запаснаго капитала съ 1 января 1877 года составилось 528 р. 24 к. Изъ прибыли члены общества получили дивидента на рубль—10% **).

Въ 1872 году проведенъ черезъ Алатырь телеграфъ, и открыта телеграфная станція, которая состоитъ подъ вѣдѣніемъ казанскаго телеграфнаго округа ***).

*) См. отчетъ Алатырской Городской Управы о доходахъ по г. Алатырю за 1900 г. л. 46.

**) Календарь Симбирской губ. 1878 г., стр. 275—276.

***) Хронологический перечень событий Симбирской губ. В. Красовского стр. 120.

Въ царствование Александра II произведены реформы. До тѣхъ порь изъ общественныхъ дѣлахъ главное значеніе принадлежало дворянству. Реформы-же призвали къ общественной дѣятельности и другія сословія. Со временемъ введенія новаго городового положенія, призвавшаго самихъ жителей къ завѣдыванію своимъ хозяйствомъ, городскіе доходы значительно повысились, равнѣмъ образомъ увеличились и расходы, такъ какъ потребности населенія удовлетворяются въ гораздо большей степени, чѣмъ то дѣжалось ранѣе. Въ 1900 году городскіе доходы состояли изъ слѣдующихъ статей: 1) сбора съ недвижимыхъ имуществъ 1970 руб. 36 коп.; 2) сбора съ торговли и промысловъ 3158 руб. 98 к.; 3) сбора съ лошадей и экипажей частныхъ лицъ и съ собакъ 75 р. 50 к.; 4) пошлины разныхъ наименованій 249 р. 95 к.; 5) съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей 13005 р. 74 коп.; 6) пособіе городу и возвратъ расходовъ 5190 руб. 23 к.; 7) разныхъ поступлений наличными 1469 руб. 89 к. и билетами 3966 руб. 35 к.; доходовъ по сметѣ 1900 г. 29087 р. Полученный городомъ доходъ въ 1900 году расходовался: 1) участіе въ расходахъ по содержанию правительственныхъ учрежденій—163 р. 47 коп.; 2) содержание городского общественного управления и сиротскаго суда 5349 руб. 95 к.; 3) воинская квартирная повинность 1716 руб. 22 к.; 4) содержаніе городской полиціи 3983 р. 26 к.; 5) содержаніе пожарныхъ командъ 4069 р. 4 к.; 6) благоустройство города 2387 р. 83 к.; 7) народное образованіе 1775 р. 79 к.; 8) общественное призрѣніе 2220 р. 72 к.; 9) медицинская, ветеринарная и санитарная части 287 руб. 43 коп.; 10) уплата налоговъ 889 р. 90 к.; 11) содержаніе и устройство принадлежащихъ городу недвижимыхъ имуществъ наличными 3692 р. 29 к. и билетами 1097 руб. 18 к.; 12) разныхъ расходовъ 1981 р. 97 к. По сметѣ 1900 г. расходъ наличными 28517 р. 87 к. и билетами 1097 руб. 18 коп., а всего 29615 руб. 5 к. Въ 1871 году городъ получилъ доходъ по сметѣ 5395 р. 72 $\frac{1}{2}$ к. и израсходовалъ по сметѣ 5225 руб. 61 к. Какъ на отличительную черту городского хозяйства въ Алатырѣ, слѣдуетъ указать на то, что городъ не только не имѣетъ долговъ, но имѣетъ наличный капиталъ, который въ остаткѣ на 1901 годъ выразился цифрою 67824 руб. 57 к., тогда какъ оставалось на 1871 годъ при введеніи новаго городового положенія наличными 1820 р. 61 $\frac{3}{4}$ к., серіями 3500 р. и билетами 1239 руб. 87 коп.

Алатырь безспорно есть лучшій изъ уѣздныхъ городовъ губерніи послѣ Сызрани, какъ по богатству, населенія, такъ и по наружному виду.

Изъ общественныхъ учебныхъ и благотворительныхъ заведеній въ Алатырѣ есть: трехъ-классное городское училище, преобразованное изъ уѣзднаго училища, открыто въ 1816 г.; уѣздное духовное училище (съ 1818 г.); женская прогимназія, преобразованная изъ женского училища 2 разряда, открыта въ 1860 г.; 3 начальныхъ городскихъ училища (1 училище съ 1885 года), изъ которыхъ 2 для мальчиковъ и 1 для дѣвочекъ; церковно-приходская школа при Казанской церкви (съ 1887 г.) и волостное начальное училище (съ 1842 г.), публичная библиотека (съ 1830 года), комитетъ общества попеченія о раненыхъ больныхъ воинахъ (съ 1877 г.), городская богоадѣльня, открытая въ память 25-лѣтняго царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича (съ 29 іюня 1881 г.), сиротское убѣжище, открытое на то безпріютныхъ сиротъ въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Супруги Его Маріи Феодоровны (съ 2 февраля 1884 г.), общество вспомоществованія нуждающимся учащимся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ города Алатыря (съ 1899 г.), уѣздное отдѣленіе симбирскаго братства трехъ святителей (съ 1896 г.) и добровольное пожарное общество (съ 1898 г.).

Кромѣ перечисленныхъ здѣсь учебныхъ заведеній въ 1876 году 14 сентября въ Алатырѣ открыта была четырехъ-классная мужская прогимназія, которая за малымъ количествомъ учениковъ въ 1897 году 1 іюля была упразднена.

Общественная жизнь въ городѣ замѣтна болѣе другихъ уѣздныхъ городовъ; оживленію ея способствуетъ, безъ сомнѣнія, близость города Ардатова, множество окрестныхъ помѣщиковъ и Московско-Казанская желеznая дорога. Впрочемъ въ послѣднее время оживленіе города замѣтно уменьшилось съ переводомъ перворазряднаго управлѣнія алатырскаго удѣльнаго округа въ Казань.

Для общественныхъ развлечений городъ имѣть: благородное собраніе съ 1859 г. 30 іюня и коммерческий клубъ (съ 1895 г. 1 декабря).